
МУРЗИЛКА
АПРЕЛЬ №4.
1927
ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

АПРЕЛЬ 1927 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Год IV издания

№ 4

СВОЯ МЕЛЬНИЦА

Рис. В. Филиппова.

Мельница

Весной ребят на деревне и не увидишь.

— Манька! — зовет мать дочку.

— Семка-а!.. Миша-а!.. — слышится голос из соседнего двора.—Не в овраг ли опять убежали?

По овражку бежит в речку ручей. Мокрые, грязные, ребята — тут как тут, в овражке.

— Семка-а! — слышится голос издалека.

Ребята притаились, молчат.

— Где у тебя плоты-то?—шепчет Мишка.

— За пазухой!..

Сема достает длинные плоты, построенные им из палочек, связывает их веревками и спускает в ручеек.

— Смотри, Семка, мой-то плот твой перегнал.

— А Алешкин в кустах застрял.

— Опять плывет!.. Вода сильная!..

— Мельницу бы здесь поставить, — говорит Колька, — вот бы заработала! Только надо запруду сделать!..

— И то дело!.. За работу, ребята!..

Кипит работа у ребят. Шлепаются в воду комья земли, летят брызги. Тащат со всех сторон палки для кольев, камни. Готова плотинка!..

Ванька вдруг сорвался с места и вскачь понесся к своему двору.

Через минуту он показался снова у ручья. В руке у него была бутылка; он отбил у нее камнем дно и приладил бутылку в плотинку, да так, что из горлышка фонтаном забила толстая струя воды.

Васька и Колька принесли мельницу. Они ее делали вдвоем целый день: нашли круглый чурбачок, ловко приладили к нему лопасти из щепок, так что получилось колесо, вбили в концы чурбака гвозди и вставили свое колесо между двух досок с дырками для гвоздей.

Когда вбили доски у плотины и насадили колесо, пустили воду.

Все уставились на мельницу. Мельница заработала так, что только брызги полетели во все стороны.

— Пошла, пошла!..

— Заработала наша мельница!

М. Зарницына.

У ПЛОТИНЫ

Рис. В. Филиппова.

Два дня тому назад
Была здесь тишь немая.
Слепила всем глаза
Равнина снеговая.

А нынче—посмотри,
Какая здесь картина,—
Вода что мастерит,
Прорвавшись сквозь плотину.

Столпилась детвора,
Забыв коньки и лыжи,
И каждый нынче рад
К воде пробраться ближе.

На льдину забрались,
Багром толкают в берег,
Кто пустит камень вниз,
Кто палкой воду мерит.

И плеск, и шум, и гам,
И шалости ребячьи...
А солнце бьет снега
Лучом своим горячим.

А. Чельцов.

КНУТИК

Рис. А. Платуновой.

Приехал Глебушка на лето к тетке Марье. Пошел гулять по деревне. Увидел у пастуха кнут длинный, громко щелкает. Говорит Глебушка отцу:

— Сделай мне такой кнут, я буду коров пасти.

Сделал отец ему кнут.

Повесил Глебушка кнут через плечо, как пастух, идет, а сзади по земле конец кнута тащится.

На лугу перед домом пасется „Мальчик“,—тетки Марьи теленок на привязи.

Отвязал Глебушка теленка, погнал его к лесу.

„Дай, — думает Глебушка, — я кнутом щелкну, как пастух“...

Как размахнется, — да прямо теленка по ногам.

Испугался теленок, обернулся и побежал на Глебушку.

Тут уж испугался и Глебушка, бросился бежать от теленка и кнут свой потерял... Бежит, кричит:

— Забодает меня... Забодает!.. Ай, ай, ай!..

Подошел отец, —смеется:

— Эх, ты, пастух! Теленка испугался!..

Стали искать кнут. Видят,—теленок стоит и жует веревочку.

Людмила Висс.

Митька — скворец

Рис Д. Мощевитина.

Ребята детдома были очень рады, что, наконец, прошла зима и солнышко засветило тепло, по весеннему. А когда в детдомовском саду Митька увидел черного грача, радости ребят не было границ.

— Ну,—сказал самый старший Петя,—раз грачи прилетели, значит, зиме конец!

С прилетом грачей ожил большой сад детдома: целый день раздавалось их протяжное „кар-р-р... кар-р-р“... А на березах, где они расположились, старые грачи чинили свои прежние гнезда, молодые вили новые.

— А знаете что,—сказала вдруг Нюра,—скоро скворцы прилетят. Давайте сделаем скворешник! Вон к той березе прибьем. Будет у нас скворец петь. А?

— Молодец, Нюра!—хлопнул ее по плечу Петя.

— Ну, ребята, надо скорей делать домик скворцу.

И работа закипела. Ребята достали доски, стругали их, сколачивали. Скворешник вышел на славу.

— Его покрасить нужно,—посоветовал Митя.

— Покрасить? А в какой цвет?

— В красный!.. Синий!.. Зеленый!..—кричали ребята.

— Стой!..—закричал на них Петя.—Ну, конечно, в зеленый, чтоб под цвет листьев было.

*
* *

Через два дня на высокой березе красовался новенький, зеленый скворешник.

Каждому из ребят хотелось первому увидеть прилетевшего скворца, поэтому каждый старался встать раньше других. А в свободное время все толпились у березы.

— Нет, ребята, так не годится,--сказал раз Петя,— скворцы никогда не прилетят, если мы все будем здесь стоять и галдеть.

Проходили дни. На деревьях лопнули почки, и показались молодые, клейкие листики. А скворцы все не прилетали.

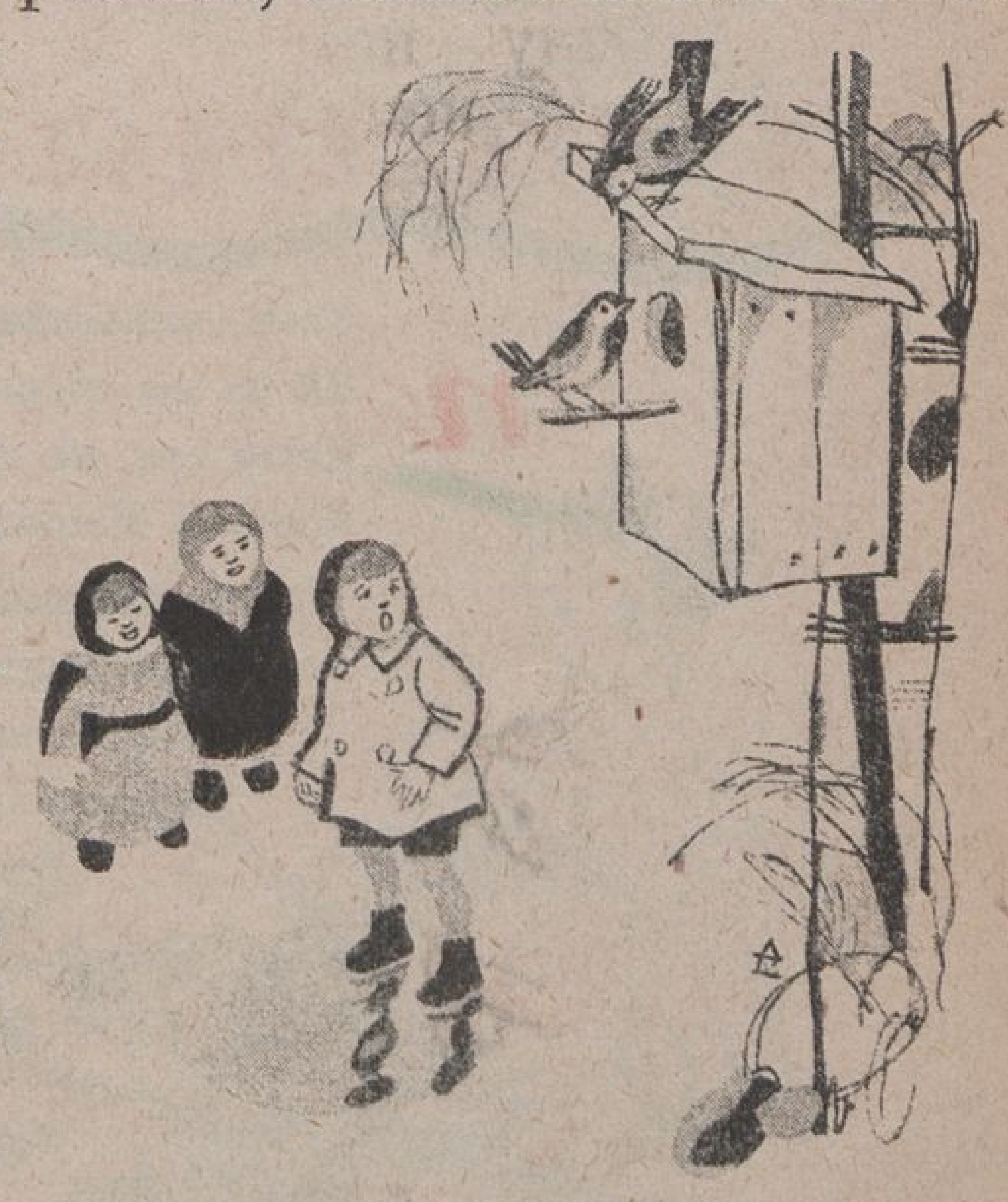
Но вот раз, после обеда, на двор, где ребята пилили дрова, прибежал красный, запыхавшийся Митя:

— Ребята! Скворцы прилетели! Сам видел, как скворец в дырочку порхнул, а потом вылетел!..

Бросили ребята пилку да в сад, к березе.

— Тише! Спугнете,— улетят тогда, — суетился Митя.—За кусты прячьтесь!

Попрятались дети за кусты, на корточки присели. Ждут — не дождутся.

— Летят! — крикнул опять Митя.—-Тише!..

К скворешнице подлетели две птички, посидели немного на дощечке и влетели в дырочку.

И вдруг раздался смех. Митя растерянно смотрел по сторонам, ничего не понимая. А дети тряслись от хохота.

— Ну, и Митька!.. — еле выговорил, наконец, Петя.—Ха-ха-ха! Вот так скворцов выискал! Да это простые воробьи!.. О-ох, насмешил, Митька-скворец!..

Долго смеялись ребята над Митей. И целую неделю дулся Митя на ребят.

— Ну, ничего,—утешал Петя плакавшую Нюру,— на ту весну новую скворешню сделаем, лучше этой! И уж непременно в нее настоящие скворцы прилетят!

Татьяна Пильчевская.

Катина кашка

Рис. А. Соборовой.

Катя—непоседа,
Ей не до обеда!
Кашу ела, не доела,
Кончить Шарику велела:

—„Шарик, слушай-ка:
Кашку кушай-ка:
Кашка сладенька,
Кашка масляненька!“

Шарик-пес,
Мокрый нос,
Кашу ел, не доел,
Кончить кошке велел:

— „Кошка, иди-ка,
Кашку лизни-ка:
Кашка сладенька,
Кашка масляненька!“

Кошка-лизунья,
По столам лазунья,
Кашу ела,—не доела,
Облизнулась и запела:
—„Ешьте, доешьте,
Катю утешьте:
Кашка сладенька,
Кашка масляненька!“
Вышла на волю
Мышка из подполья.
Кашу ела, не доела,
Еле спрятаться успела.
— „Ешь, кто хочет,
Кошка когти точит;
А кашка сладенька,
Сладенька, масляненька.
Катя не доела,
Шарик не доел,
Кошка не доела,
И я не доела!“

Лев Зилов.

— Кар-р-р, кар-р-р...—кричит ворона на заборе. Клюв у нее толстый, сама она серая, а крылья черные.

Девочка Нюра на дворе цыплят пасет; цыплятки маленькие, только недавно из яичка вылупились.

Мать их, пестрая курица, клохчет, к себе под крыло созывает, а они вокруг нее бегают, пшено поклевывают,—на спину к ней прыгают.

Нюре строго мать приказала:

— Как завидишь в небе ястреба, — кричи ему громче: „кшу-у, кшу-у". А то он утащит цыпленка.

Скучно стало Нюре на дворе сидеть, да и глаза режет долго смотреть на яркое небо. Она вышла за ворота. Подошла подруга, позвала ее в куклы играть.

— Нельзя, мне мама цыплят велела пасти. Если ястреб цыпленка унесет, она меня прутом побьет.

Клушка-Пеструшка вдруг отчаянно закричала, крыльями замахала, к забору побежала.

Нюра бросила подружку и скорее шмыг на двор. Глядит, а ворона желтого цыпленочка зажала лапами и клювом долбит да „кар-р, кар-р" кричит.

Заплакала Нюра и говорит:

— Зачем мне мама велела только ястреба гонять, а про ворон ничего не сказала.

А. Охлябинина.

БУЛОЧНАЯ

Рис. Д. Мощевитина.

Вот вам булочная наша!
Из песочка лепит Маша
Пирожки, да сколько!
Посмотрите только!
И подруги с ней работают
Да с какой охотою!
И чего здесь нет?—Вот торт,
Вот ватрушки первый сорт,
Калачи да бублики...
Наша булочная—детская,
Советская,
Первая в республике...

В. Езерский.

Больной воробушек

Рис. В. Штраниха.

Жил воробушек под соломенной крышей. Веселый да бойкий был, — везде поспевает, везде свой нос сует. Туда-сюда летает, по двору поскакивает, почирикивает: — „Чик-чирик да чик-чирик“. — И горя ему мало.

Рассыпали как-то на дворе зерно. Собрались куры, гуси да утки, — все зерно живо подобрали. Прилетел воробей, — а ему нет ничего.

Разобиделся воробушек, надулся, напыжился Лег у себя в гнезде, вз'ерошился, нахохлился, — не ест, не пьет лежит, словно камешек, и воробьите голоса не подает.

Скучно стало на дворе без воробушка. Со всеми воробей знался, со всеми дружбу водил, — а тут пропал, и следа нет.

Пошел петух больного навестить.

— Тук-тук. Дома-ль кум воробей?

— Дома, болен лежит.

— А что у него болит?

— Да, видно, горлышко. Не пикнет—лежит.

— Ну, —говорит петух, —
Сходи, кума, на гумно,
По овсяное зерно.
Завари-ка зернышко,
Распарь ему горлышко.

А воробьиха, чтоб отвязаться, и говорит:

— Парила, петушок, парила, куманек, его пар не берет, только гневу придает.

Пришла курочка - хохлатка, стучится к воробью:

— Тук-тук... — Дома-ль кум воробей?

— Дома, болен лежит.

— А что у него болит?

— Да, видно, сердечушко. Все-то он сердится.

— Ну, — кудахчет курочка, —
Сходи, кума, в огород,
Сорви траву-гречушку,
Попарь ему сердечушко.
А воробьиха в ответ:
— Парила, кумушка, парила, голубушка,
Его пар не берет,
Только гневу придает.

Пришли гуси, га-га-га, стучатся к воробью:

— Тук-тук. Дома-ль кум воробей?

— Дома, да болен лежит.

— А что у него болит?

— Да, видно, плечики. Все плечами жмет.

— Сходи, кума, в огород,
Сорви травку гречики,
Попарь ему плечики.
— Ох, — трещит воробьиха, —
Парила, кумушка,
Парила, голубушка,
Его пар не берет, —
Только гневу придает.

Пришла уточка с носка-плоска, стучится к воробью:

— Тук-тук. Дома-ль кум воробей?

— Дома. Да болен лежит.

— А что у него болит?

— Да пяточки. Все брыкается.

— Ну, — крякает уточка, —
Сходи, кума, в огород,
Завари-ка мяточки,
Попарь ему пяточки.
— Парила, кумушка, парила, голубушка,
Его пар не берет,
Только гневу придает.

И смешно стало воробью, что столько народу к нему ходит, и каждый себя доктором считает, — а он лежит — совсем здоровый.

Выскочил воробей на крышу, стал попрыгивать, почирикивать:

— Чирк-чирик. Чирк-чирик... Спасибо за лечение. И откуда у нас столько докторов? Видно,

что у кого болит, тот о том и говорит...

Чик-чирик. Как я доволен,
Что ничем-то не болен!..

Т. О.

Откуда пошли скворешники

Рис. В. Филиппова.

Было это давно. Пахал как-то пахарь землю, присел отдохнуть под дуплистой ольхой. Видит, — прилетел скворец к дереву, зачирикал. И тут же из дуплышка разом высунулись пять скворчиков, рты разинули и пищат.

А скворец — тому в рот червячка сунул, тому букашку. Потом встряхнулся и запел бойко.

Откуда ни возьмись, — налетел ястреб, схватил скворца, - только перышки полетели...

А скворчата опять из дупла пищат, — есть просят...

„Эх, — думает пахарь, — осиротели бедняги. Как их бросить? Ведь погибнут зря“.

Подрубил он ольху да как ехать домой — и захватил дупло с собой.

Дома жена спрашивает:

— Ты зачем дупло-то привез? Все равно птенцы погибнут. Разве вот что, — поставь на крышу, — может, какая птица сжалится над птенцами...

Пахарь так и сделал. Утром встал, — смотрит, и точно, — весело пищат скворчата, а у дуплышка сидит скворчиха, трещит им что-то по-своему.

Подросли скворчата, — и стал примечать крестьянин, что не отстают от него скворчата ни на шаг, — вместе с ним работать хотят.

Пашет крестьянин землю, а скворец—за сохой идет, из земли белых червей таскает. Крестьянин — сено косит, а скворец — кузнечиков ловит. Стадо пасут пастухи,—скворец на спину корове сядет, мошкару клюет. Баба на огороде работает,—скворчата и тут помогают: улиток, червей едят, стрекоз да жучков ловят. Всех вредителей истребляют, что хлеб да огородную овощь точат.

Да этак с ранней весны до осени и работают скворчата.

— Ну, — говорит крестьянин жене,—помощники у нас ладные. Не то что дупло им заготовить надо, — а целые палаты выстроить можно

Он тому, другому об этом сказал, и стали с тех пор по всем деревням весной к прилету скворцов дупла прикреплять либо на крыше избы, либо на соседних деревьях, чтобы скворцов приманить и держать их ближе к огородам и скоту.

М. Б—ва.

ЖЕСТЯНЩИК

— „Кастрюли паять,
Лудить, починять.
Старое железо, кровати
Покупать".
Так целый день,
С утра до ночи,
Жестянщик ходит по дворам.
Итти и лень,
И нету мочи,
К тому же дразнит детвора.
Сел отдохнуть,
Войдя в ворота:
Устал он целый день кричать.
Но надо в путь
И за работу.
Идет он и кричит опять:
— „Кастрюли паять,
Лудить, починять.
Старое железо, кровати
Покупать".

В. Т.

Катя большая

Катя надела повойник.
— „Скинь, а то маме скажу!..“
— Ванька, не трогай подойник,
Дай молоко процежу.
Катя в повойнике точно большая.
Губы поджала, как мать.
— „Вымету избу, воды натаскаю.
Буду обед припасать“...
Дедушка смотрит с полатей на Катю,
Кутаясь в теплый кожух.
— Ванька! Не балуй, лезь на полати,
Сказку скажу!..

М. Клокова.

Трудная ночь

Рис. И. Пичугина.

Гнала наша артель на завод дрова по вешнему половодью. Тысяча саженей была заключена в „матке". А матка—это в роде рамы из бревен, чтоб дрова водой не уносило в разные стороны.

К устью реки Нытьвы на завод надо было дрова догнать. А тут, где две реки сливаются,— вешние воды так и бушуют. Того гляди, матку разобьет и дрова унесет.

Ночью было дело. Ветер поднялся, дождь. Мелькают на матке огоньки тут и там. Река бушует, волнами ходит. Трещит матка по всем скрепам.

Тут уж спать некогда, гляди да гляди за всем.

Все промокшие, дрожа от холода, стоят рабочие у бревенчатых рулей.

Дядя Федор, старшой, только покрикивает:

— Лево бери... Лево, ребятки, веселей!..

Знает он реку, как свои пять пальцев.

А руль-то и пятнадцати ребятам не удержать: так и рвет его из рук.

— Как бы дозорные на берегу не прозевали!..—говорит кто-то из темноты.

— Не прозевают! Ждут, чай!..

— Прямо, ребятки!.. — орет в голос дядя Федор, сам налегая грудью на руль изо всех сил...

— —

Чуть-чуть брезжит свет... Не унимается погода. Дождь так и хлещет... Едва стоят люди на ногах,—а бросить работу нельзя.

На берегу народ толпится... Всю ночь ждали „матки" тоже. Как бы не прозевать! Надо матку на реке изловить да в устье реки завести...

— Гонят!.. Гонят!..—кричат дозорные и бегут во весь дух к собравшимся бурлакам.

— Готовься, ребята!

Забегали, как муравьи, люди по берегу. Тащат канаты, спускают лодки.

А волны так и ходят,— лодки швыряет из стороны в сторону, обдает брызгами.

— Садись!.. Отчаливай!..

С трудом отплывают лодки на середину реки ловить матку, удержать ее на течении реки.

Матка все ближе и ближе...

Ловко цепляют бурлаки канаты за бревна—стенки матки.

— Кру̀ги, ребята!..—слышится команда с берега.

Трещат стенки „матки“, затянутые канатами. Канаты натянулись, как струны.

Визжат на берегу вороты, на которые налегли рабочие, и медленно накручивается канат на ворот, подтягивая матку к берегу.

— Крути ровней, ребятушки, вырвет стенку!..—орет старшой, а сам уперся обеими ногами, налег на рычаг. Все лицо у него красное от натуги, жилы на лбу надулись, как веревки.

— Еще маленько!.. Навались, навались!.. Ребятушки!.. Голубчики...—Заходит, заходит!.. Навались!

И с „матки“ орут, не разберешь что.

Тяжело повернулась „матка“, стала заходить в устье... Тут тише, вода не рвет.

— Готово дело!.. Дома!..

Все мокрые сходят с „матки“ на берег рабочие.

— С благополучным приводом!—встречают их на берегу.

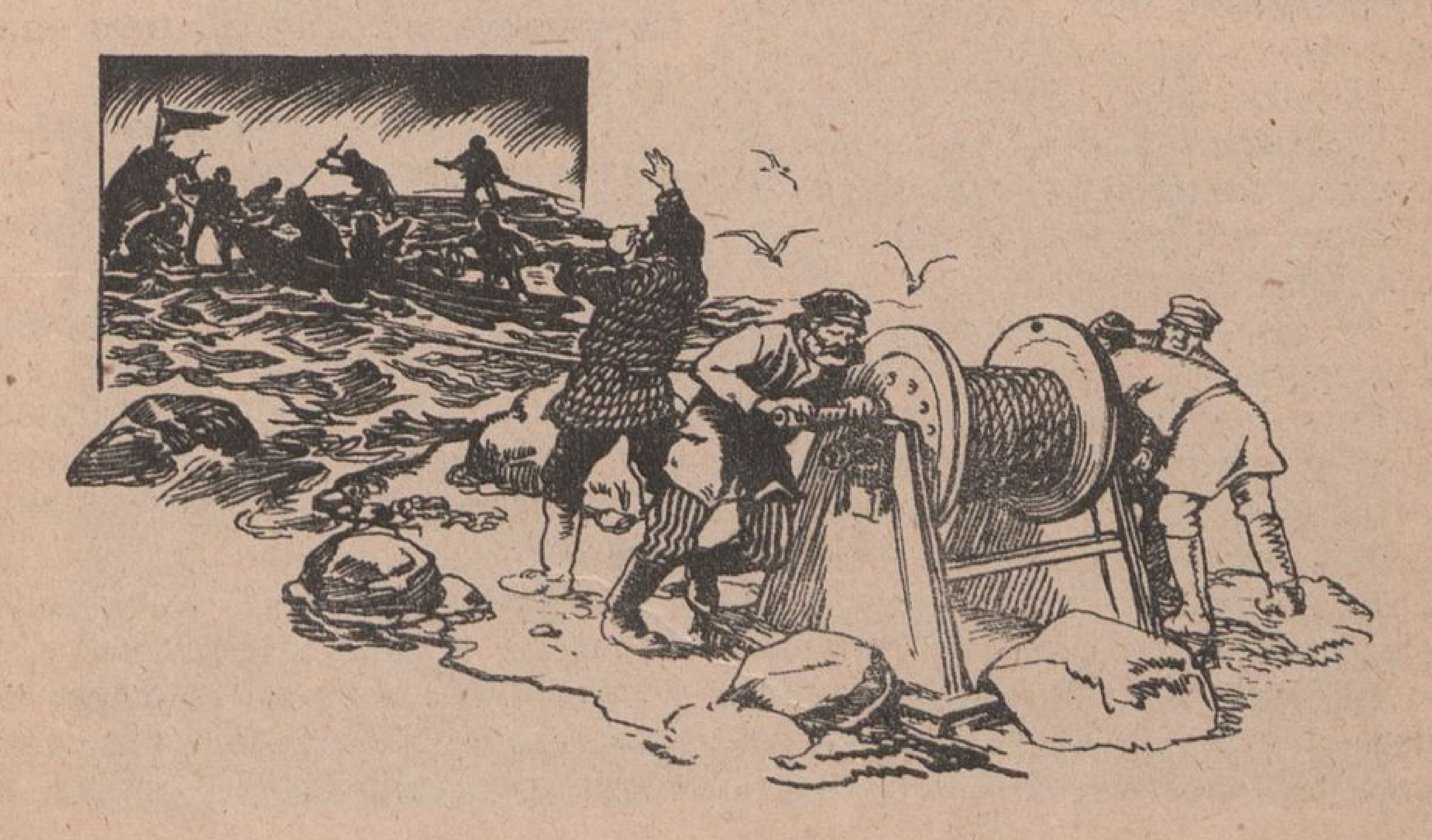
Заведующий лесозаготовками улыбается:

— Айда, ребята, в барак, обсушитесь да закусите... А там и матку разгружать будем!..

— Это что! Главное дело, в целости доправили!..—говорит дядя Федор и, несмотря на холод, отирает руками все потное лицо.

— Ну, и ночка же задалась... одно горе!.. А доправили,—ни одного полешка не упустили... Вот как по-нашему.

В. А.

ПЕТУХИ

В селе Никуличи в воскресенье на школьном дворе происходило нечто необычайное.

За оградой собралось чуть ли не все село, а около самого здания школы кружком сидели крестьяне, и старые, и молодые и каждый из них крепко держал петуха.

Петухи так и рвались из рук.

Тут же бегали и суетились ребята-школьники, переходили от одного петуха к другому, осматривали, сравнивали их.

— Вась, а Вась, вон тот, с красными-то перьями, наверное забьет белого. Посмотри-ка, какая у него грудь-то цветистая, вся словно в золотых перьях.

— Погоди,—отвечал Васька,— вот тут сидит черноголовый, этот спуску не даст, всех перекричит.

Подошел и дядя Афанасий. Он важно нес своего петуха. Петух этот был особенный.

Дядя Афанасий два дня как вернулся из-под Воронежа и привез с собой петуха, который был голосистее всех.

Народу все прибывало. Каждый хотел послушать голосистых петухов.

Петухов во дворе набралось до двух десятков. Но никто не знал, как их заставить петь одного за другим.

Деревня Никуличи издавна любила петушиное пение и разводила хороших петухов.

Крестьяне между тем выпустили петухов на землю. Петухи гордо расхаживали и клевали насыпанное тут же зерно пшеницы, пили воду из корытца, а петь еще не собирались.

— Как же нам теперь быть-то?— говорил дядя Афанасий.—Ведь так мы до вечера, пожалуй, просидим, а петухов и не услышим.

— Вот что, дядя Афанасий, дай-ка ты мне твоего петуха, а я с ним влезу на школьную крышу и поставлю его прямо на конек, может, он и запоет,—сказал один из ребят.

— Ладно. Полезай на крышу! Авось он и начнет перекличку.

Васька живо вскарабкался на крышу, дядя Афанасий осторожно подал ему туда своего петуха, и

мальчуган пополз по крыше; схватился рукой за трубу и поставил петуха. Петух сначала похлопал крыльями, потом обошел трубу, не спеша почистил перья, да как заорет на все село: — Ку-каре-ку-у-у!

А внизу как-будто только и ждали этого.

Петух дяди Ивана живо вскочил на забор, сердито нахохлился и пропел вторым:

— Ко-ко-ри-ко-о-о!

За ним — сосед, потом — следующий.

И скоро петушиный хор, перекликаясь, разнесся по деревне, а ему отвечали все петухи на селе.

Крестьяне за петухами следили и замечали голос каждого: чей лучше поет, того считать первым.

Петух дяди Афанасия оказался отличным запевалой.

— Ку-ка-ре-ку-у-у!.. — начинал он каждый раз с крыши.

А ему отвечали словно по команде:

— Ко-ко-ри-ко-о-о...

И наверное все это хорошо бы кончилось, да на беду из трубы выскочила черная кошка.

Петух испугался, со всего размаху захлопал крыльями и прямо с крыши камнем слетел на землю.

— Кудах,-тах,-тах, кудах,-тах-тах!—раздавалось со всех сторон...

На школьном дворе не было уже ни одного петуха, а хозяева со всех ног бросились их ловить.

Так в этот день и не узнали, чей петух поет лучше.

Г.

ВАНЬКИНЫ СТРАХИ

Рис. А. Зубова.

Ванька держался все больше в стороне от деревенских ребят.

Бабка ему постоянно твердила одно и то же:

— Не водись с ними. Озорные они. Вон пионерами заделались. Пропадешь с ними.

И боялся же Ванька ребят. Да и всего-то он привык бояться.

Бабка в страхе его держала. Таких небылиц ему насказала, что Ваньке всюду страшилища разные чудились — и домовые-то, и ведьмы, и черти.

— На кладбище ночью пойти страшно,— говорит бабка,— мертвецы, мол, по ночам ходят!

— В овин пойдешь, — пугает бабка,— там страшилище живет, на болоте в лесу—тоже.

Куда ни сунься,—по бабкиному выходит,—всюду беда Ваньку поджидает.

И нет ничего на самом деле, а Ваньке страшно.

В ночное лошадей кормить поедут; ребята смеются, шутят, песни поют. А Ванька в сторонке лежит, голову тулупом укроет и дрожит,—боится всего.

Да вот какой случай раз вышел.

Замесила мать тесто в квашне, покрыла квашню тулупом, поставила на печь киснуть, а сама ушла к соседке.

В сумерках пришел Ванька в избу, — окликнул мать, бабку. Никого нет. Тишина кругом стоит.

Жутко стало Ваньке одному в темной избе,—вздумал огонь засветить.

К печке подошел огонь вздуть, да вдруг слышит—с печки-то пыхтит кто-то:—„Пых-пых“ да „пых-пых“...

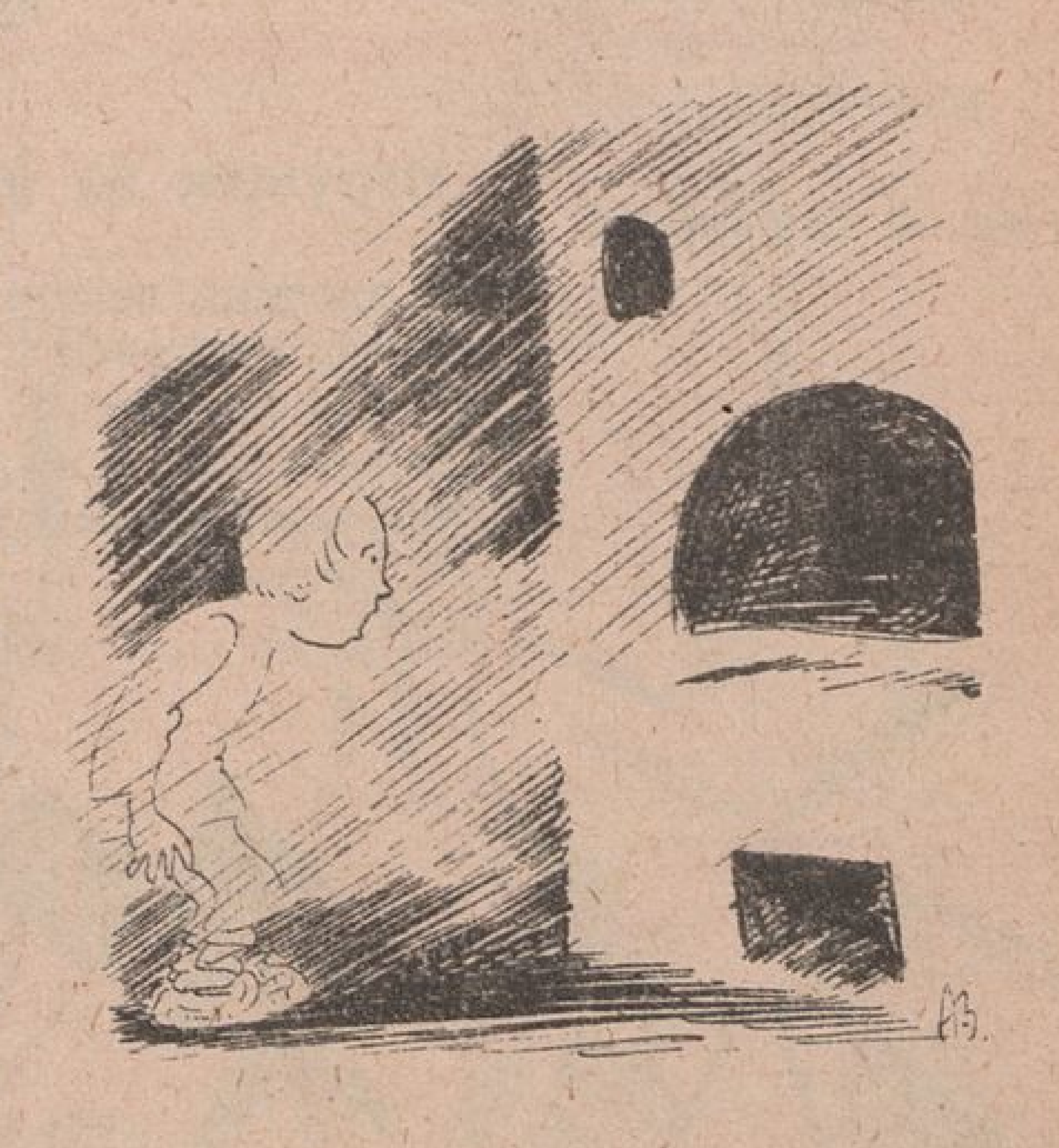
Сердце у Вани так и замерло. Вспомнил, как бабушка его домовым пугала.

—„Ну,—думает Ванька, а сам весь трясется, — он и есть это непременно!..“

Бросил уголь да бежать. Сунулся к порогу, да впотьмах наступил ногой на кочергу; та его и хвать по лбу. Вовсе тут обеспамятел Ванька:

— Помогите!—кричит не своим голосом.—Ой, ой, батюшки мои!.. Дерется кто-то!..

Бросился к двери, да на беду лапоть у него развязался,—он

веревочку от лаптя и захлопнул дверью. Дернулся Ванька бежать, веревка его не пускает, он и растянулся в сенях.

Кричит во весь голос:

— Ай, батюшки, спасите!.. Помогите, родимые... Ай, ой, ой!..

Такой крик поднял, что соседи сбежались.

— Что такое? Что случилось?

Ваньку подняли,—а мальчонка обмер весь,—едва дышит и из лица весь белый стал...

— Ты чего кричал?..

А Ванька едва губами шевелит..

Да как узнали, в чем дело, тут и подняли его на смех.

А Ванька, как узнал, в чем дело, засовестился: легче бы, кажется, ему сквозь землю провалиться...

ЖУРКА-ЖУРАВЕЛЬ.

Рис. А. Соборовой.

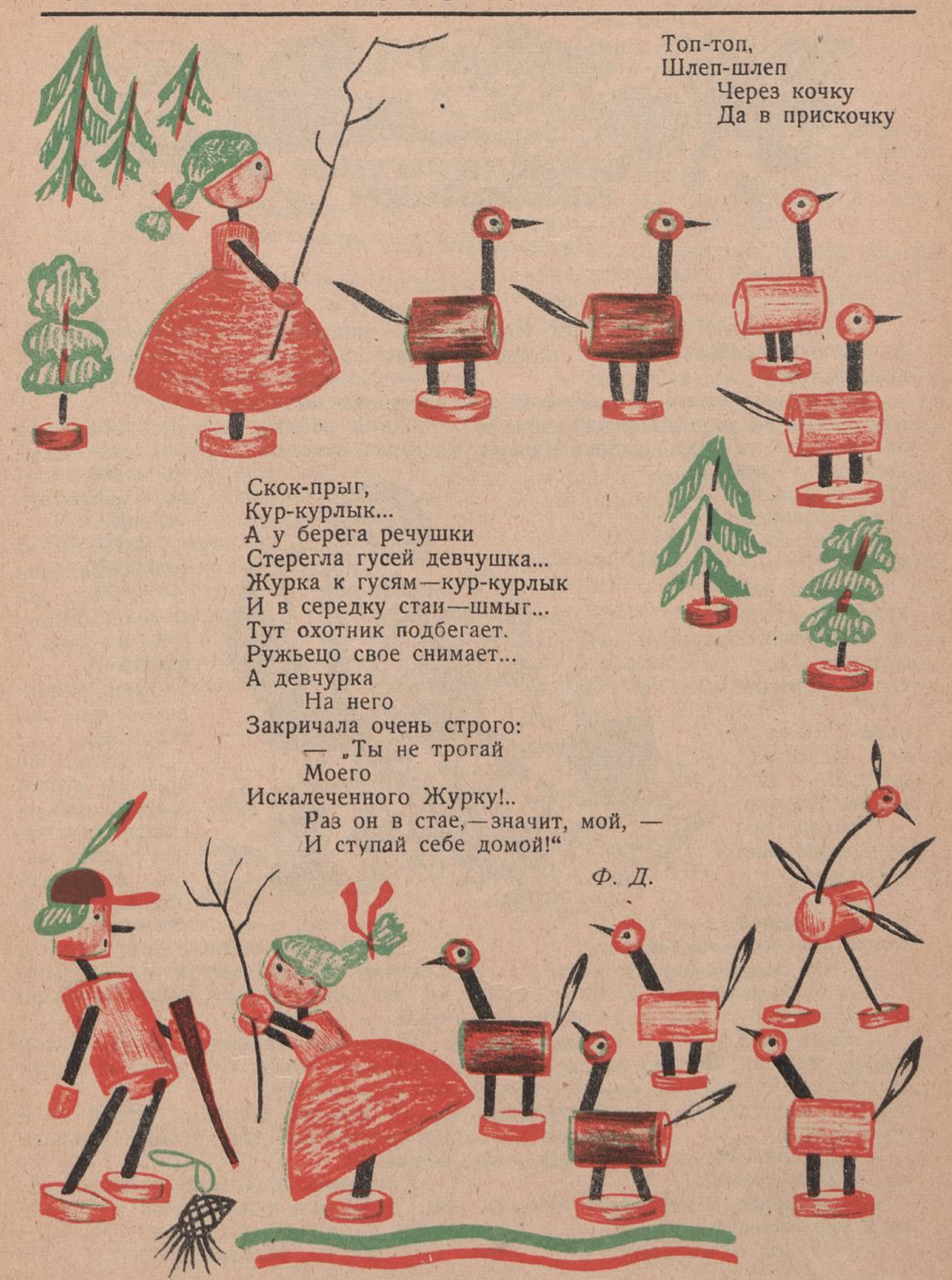
Игрушки из пробок.

Раз охотник вечерком
На охоте
На болоте
Повстречался с журавлем
С перешибленным крылом.

Снял ружье он впопыхах
Да, не целясь, прямо—трах!..
Грома,
Дыма —
Тут—беда.

Промах,
Мимо, —
Как всегда...
Ну, а Журка
Не зевает,
Очень юрко
Удирает.

Топ-топ,
Шлеп-шлеп
Через кочку
Да в прискочку

Скок-прыг,
Кур-курлык...
А у берега речушки
Стерегла гусей девчушка...
Журка к гусям—кур-курлык
И в середку стаи—шмыг...
Тут охотник подбегает.
Ружьецо свое снимает...
А девчурка
На него
Закричала очень строго:
— „Ты не трогай
Моего
Искалеченного Журку!..
Раз он в стае,—значит, мой, —
И ступай себе домой!"

Ф. Д.

(Продолжение. См. № 3).

Рис. И. Пичугина.

В окрестностях приморского города было несколько селений немцев-колонистов.

Как-то раз ребята из одного селения пошли в город и дорогой забрели на то место, где была свалка мусора. Смотрят, — на куче мусора лежит большая кукла в лохмотьях.

— Вот так кукла! — крикнул один из ребят.

— Какая кукла?.. — Это зверь какой-то!.. — сказал другой. — Вот какие страсти!..

Третий подошел поближе и говорит:

— Это обезьяна. Я видел такую в книжке на картинке.

— Как же она сюда попала?

Тут обезьяна вдруг застонала, приподнялась и поползла к ребятам.

Ребята отскочили в сторону. Но самый старший, Конрад, взял обезьянку на руки и понес ее домой. Ребята шли за ним следом и рассматривали обезьянку.

— Да она славная!.. Совсем как маленький человек!

— Смотрите, у нее кровь на голове и ухо порвано.

— Ну, мы ее вылечим!..

— Уж это не та ли обезьянка, которую на площади в городе били?..

— Наверно, та самая!.. Ну, мы ее теперь не выдадим!..

Дома ребята устроили обезьянку в сарае, уложили на ворох сена, обмыли кровь и стали ухаживать за ней.

Каждый из ребят приносил ей что мог: кто молока, кто хлеба, сахару, фруктов.

Они нянчились с ней, ласкали ее.

Недели не прошло, и обезьянка ожила, снова стала такая резвая, живая. И опять принялась за свои проказы.

Сначала все селение приходило к Конраду полюбоваться на обезьянку, и Конрад был очень доволен этим.

Даже сам старшина Шульц,—такой толстый, в очках, с париком на лысой голове,—пришел.

— Славный зверок...—сказал он и протянул было руку, чтобы погладить обезьянку.

Обезьянка испугалась, оскалила зубы,—и Шульц рассердился и замахнулся на нее рукой.

— Ах, ты, негодница!..

Этого было достаточно. Обезьянка разозлилась, вскочила ему на плечо, схватила за волосы. И,—о, ужас,—в руке у нее очутился парик.

Обезьянка и сама испугалась этого, вскочила на крышу дома и спряталась за трубу.

Старшина разозлился, кричал, топал ногами, а ребята кругом надрывались от хохота.

Насилу-то Конрад отнял у обезьянки парик и вернул его старшине.

А дальше и пошли проказы.

Что ни день,—жалобы отовсюду. А кто поймает обезьянку,—изобьет ее. И от этого обезьянка день ото дня становилась все озорнее и озорнее.

Как-то забралась в кладовую,—все вверх дном перевернула: молоко разлила, яблоки с'ела, банки с медом перебила, вся в меду вымазалась и вывалялась в муке.

Вышла—пугало-пугалом.

Хозяйка увидала, — швырнула в обезьянку скалкой, а обезьянка поймала скалку и бросила ее обратно.

К матери Конрада каждый день сталч приходить соседи с жалобами.

— Ваша обезьянка у меня на огороде все огурцы повыдергала...

Другой жалуется:

— Что же это такое? Я сижу дома, обедаю,—вдруг врывается ваша обезьянка—и прямо на стол. Я ее—за хвост,—а она чашку с жидкой кашей схватила и облила меня.

— Ну, что же мне с ней делать? —плакалась мать Конрада.—Делайте с ней, что хотите... Я и сама рада избавиться от нее.

— Надо ее пристрелить.

— Нет, с детьми не справишься. Они все за нее стоят... Это такой крик поднимется на весь поселок, что не обрадуешься.

Пошли жаловаться к старшине. А тот обрадовался и говорит:

— Очень хорошо, что вы все согласны избавиться от этого чудовища. Я знаю, что сделать.

— А что именно?

— Тут в порту стоят суда дальнего плавания. Вот куда я ее устрою... Тогда мы избавимся от нее навсегда.

Апрель

С утра до ночи детвора
Весну встречает у двора.
Трещит под солнцем белый лед,
Смеется маленький народ.

На крыше—чиж:
«Чи-лики-чи!..»
Быстрее лыж
Бегут ручьи.

Травою сад зазеленел,
Веселой песней зазвенел.
Из дома даже кошка-мать
На солнце вынесла котят.
И дед столетний слез с печи.
Шумят, бегут, звенят ручьи...

Е. Немирова.

Цыплята

На крылечке,
По ступенькам:
Скрип,
Скрип,
Скрип...

Вышла маленькая Женька;
Закричала:
Цып—
Цып—
Цып!..

А. Насимович.

Бычок

У бодучей у коровы
Родился вчера сынок.
Весь в отца, большеголовый,
Рыжий маленький бычок.

Не успела завиточков
Причесать теленку мать,—
Увели ее сыночка
За соседней стенкой спать.

Он стоит на слабых ножках
И басит тихонько — „Му-у“...
Он совсем ведь еще крошка,
Только день один ему.

А. Барто.

Пробуждение дерева

Рис. И. Пичугина.

Паня встретил меня как-то на задворках и таинственно сказал:

— Хочешь, я тебя сластью особой угощу?

— Какой такой сластью?—спрашиваю.

— А вот пойдем.

К березе меня подвел. Смотрю, вырубил он в березе маленький желобок,—а в нем вода стоит.

— Ну, пей,— говорит,— Паня, да смотри, язык не проглоти...

Я на колени встал да и давай губами, по-лошадиному, тянуть воду.

И точно, сладкая она, вкусная.

Не мог я понять,—откуда такая сласть взялась? Потом уж узнал и Пане об'яснил.

С осени замирает дерево на зиму, как бы засыпает. Сок, которым питается дерево, не поднимается от корней. И стоит дерево без листьев, точно окаменевшее.

В апреле посмотришь хоть на березу,—зелени еще нет, но на каждой ветке почки надулись, оттопырились. А в почке с осени еще заготовлены зародыши листьев и цветов...

Как наступит теплая вешняя погода,—и пойдет подниматься сок от корней дерева до самых верхних веточек.

Жадно пьют почки сладкий сок и все пухнут, надуваются.

Листья растут, распирают почку. Лопнет почка, и из каждой покажется по маленькому зеленому пучочку крошечных смолистых листочков. И пойдут они расти не по дням, а по часам. И двух недель не пройдет, как опушится березка свежей зеленью.

Вот таким-то сладким соком, что листья оживляет, и угостила береза весной меня с Паней.

В. А.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

Что мы делаем

Коллекция марок.

Я учусь в детском саду. Я прихожу туда в 9 часов, а в два ухожу. Я очень обрадовался, когда получил твою газету. Я собираю коллекцию марок. Кто собирает еще,—пусть напишет.

Л. Герцик.

Сталинград.

Зимой.

Елки нарядные
Снегом блестят.
Снежинки, что мухи,
Летят да летят.

Зайчик за кустиком
Спрятался в снег.
Слышны на горке
Крики да смех.

Много ребят
Катается,
С саней летят,
Кувыркаются.

Спряталось солнышко,
Стало темно.
Детские крики
Смолкли давно.

Наташа Гедда, 12 л.

Лосиноостровское.

В деревню.

Папа сказал, что мы через неделю поедем в деревню, и что надо собираться в дорогу. Приехали в деревню. Сначала было скучно, но потом познакомился с ребятами и деревней. Вот как проводил я день: бегал на лыжах, играл в снежки, строил крепость, катался на коньках; вечером играл дома.

Витчевский, 8 лет.

Друг детей.

Я с тобой уже давно знаком. Я знаю много новых стишков и рассказов. Я уже больше года—„другдетей". До свидания.

Фридик Розенберг, 4 л.

Москва.

ВЕСНА.

Вот весна у ворот,
Тут уж птичка поет.
Вот и лес заблестел,
Зажурчал ручеек.
Лес заблестел потому, что солнце его осветило.

Валя Фабричная, 5 л.

Радио-любители.

Мы по воскресеньям слушаем детские концерты по радио. Аня слушает одной трубкой, а я другой. Посылаю тебе привет по радио.

Толя Лифшиц.

Днепропетровск.

Наши наблюдения

Ежик.

У нас был ежик, звали его Ежка. Как только постучим блюдечком с молоком и крикнем:—„Ежка", „Ежка", он вылезает из-под комода; туда он таскает тряпки и бумагу. Осенью он заснул. Теперь он проснулся.

Наташа Жучекно.

Казакстан, гор. Чимкент.

Голуби.

Окна у нас от земли низко; тут у нас подвал, над подвалом полукрышек, крытый железом. Вот я каждое утро стала сыпать на полукрышек гречу и крупы, — голуби и стали кушать, и они стали не дикие, а потом не стали совсем бояться. Жили они у нас в сарае. Скоро я им стану давать воды.

Тося Антонова, 8 лет.

Бугульма.

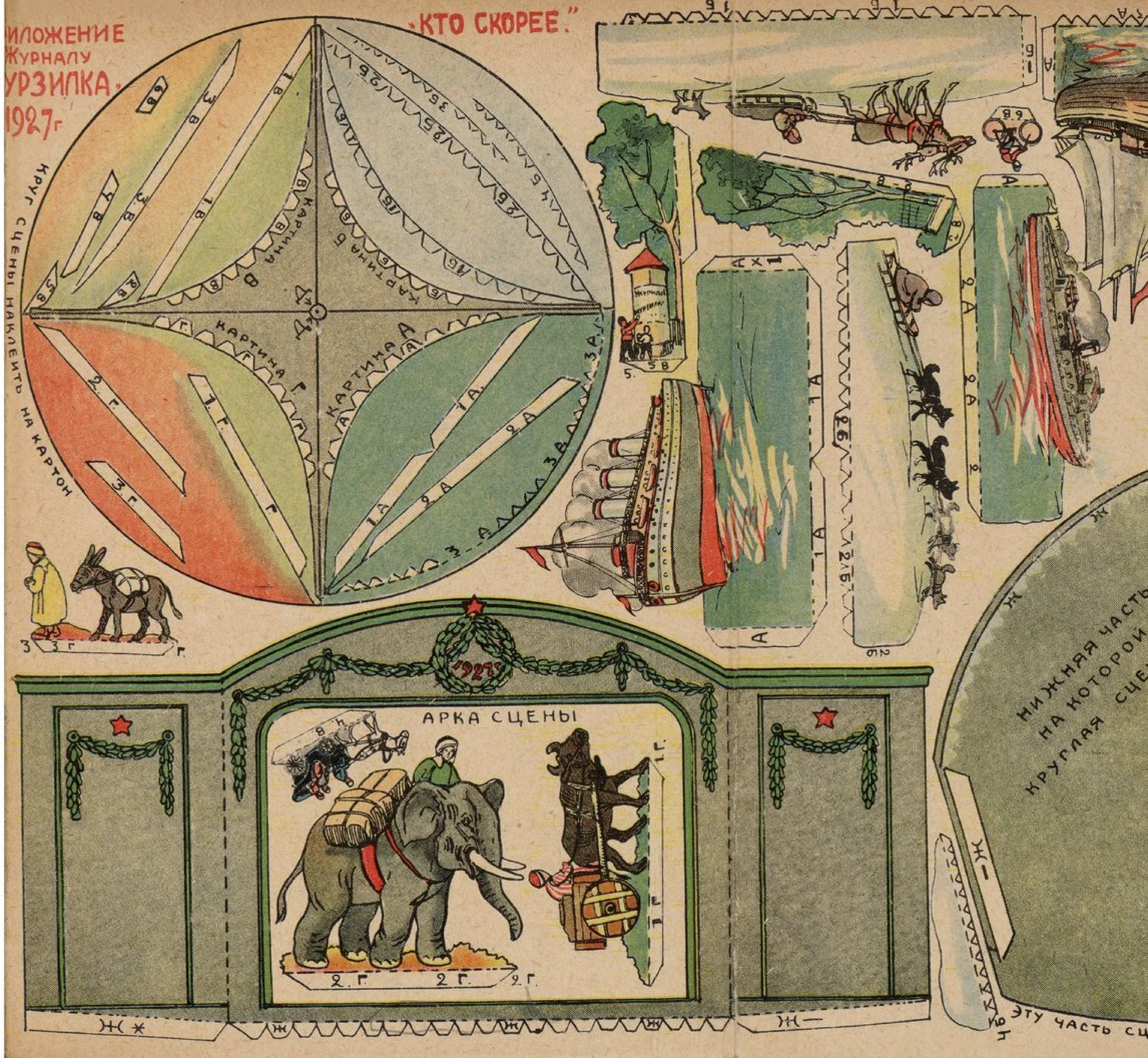
Кормушки.

В нашей школе есть кормушки, к нам летают воробушки. С ними прилетают их друзья—чечотки и снигири. Из кормушки наклюются, щебетанием зальются. И щебечут, и свистят, душу нашу веселят.

Маня Ермакова

Иваново-Вознесенск.

...риложение
журналу
...урзилка
1927 г.
„КТО СКОРЕЕ."
КРУГ СЦЕНЫ НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН
Картина А
Картина Б
Картина В
Картина Г
АРКА СЦЕНЫ
1927
НИЖНЯЯ ЧАСТЬ
НА КОТОРОЙ
КРУГЛАЯ СЦЕ...
ЭТУ ЧАСТЬ С...

…ь сцены Е.
…и вращается
…ена с декорациями Д.
Е — место для булавки или гвоздя
На эту часть сцены положить круг Д, соединив их в точках Е и Д булавкой чтобы круг Д мог вращаться.
…цены наклеить на картон.
склеить З и З*
склеить И–И*
Картина А
Картина Б
склеить И–И*
склеить З* и З
Картина В
Картина Г

Домашний зверинец

Про поросенка.

У нас нашли поросенка. Его везли из деревни на станцию продавать, а он прогрыз в ящике дырку и убежал. Вот он к нам и попал. Он у нас прожил недолго; через день приехал хозяин и увез его.

Ната Шушерина, 7 лет.

Детская колония „Искра“, ст. Н.-Иерусалим.

Сорокопут.

Мурзилка, у меня была птичка сорокопут; она ела мясо, жучков и других насекомых. Она от нас улетела, но ее мальчики поймали и отдали нам.

В. Иовлев.

Про черепах.

У меня есть черепаха, я ее назвал „Танком“. Мы ездили летом на Кавказ, в г. Геленджик, там я ловил рыбу, очень красивая рыба—петух, но ее не едят, потому что она горькая. Черепаха сначала ползала по комнатам, а потом залезла к маме под кровать и там заснула, весной выползет. Она может жить без еды 8 месяцев.

Глеб Апушкин, 8 лет.

„Мурзилка“, у меня есть черепаха; она у меня ходит по комнатам.

Вова Андерник, 7 лет.

Свердловск.

Случай.

Вы спрашиваете в № 2 «Мурзилки» под статьей „Занесло“, знаем ли мы про такие случаи. Ну, слушайте.

Мама была учительницей в деревне Тульской губ. Раз ей в воскресенье надо было ехать с крестьянином в город за книгами для детей своей школы. Они поехали в город утром. Там взяли книги, поехали назад и заблудились в поле. Шел сильный снег при ветре. Скоро замело дорогу и стало темнеть. Они не знали, куда ехать. Но тут мама вспомнила, что когда она ехала в город, то в левое ухо дул ветер, и сказала кре-

стьянину об этом. Он повернул лошадь по ветру. Лошадь сама нашла дорогу, а мама и крестьянин уснули. Лошадь возила, возила их и привезла на деревню. Люди увидели мою маму и крестьянина замерзшими и стали тереть их снегом. Мама и крестьянин долго болели. Особенно мама. Она была одета только в ватное пальто, а они блуждали в поле с 2 час. дня до 11 часов вечера.

Лена Гостынская.

Москва.

Издалека

Из Армении.

Я живу в Армении—в главном городе Эривани. Город наш небольшой, в нем 62.000 жителей. В Эривани больше всего армян, потом есть татары, русские, греки. В этом году у нас очень холодно. Вот уже 10 дней стоят сильные морозы, бывает 20—23 градуса.

Я даже каталась на настоящих санях. Это мне очень понравилось.

Юля Богданович.

Эривань.

В горах.

Летом я жил с мамой на Кавказе в городе Кисловодске. Я ходил в горы; они называются Храм Воздуха, Красное Солнышко и еще много других гор. Чаще всего я взбирался на Романовскую, откуда видна была гора Эльбрус, и еще ездил на Медовый водопад. Помню, как мама испугалась, когда я стоял совсем у обрыва над водопадом. Мне очень нравился водопад.

А. Гурович, 8 лет.

Как я чуть не утонул.

Я купался у берега Черного моря, и захотелось мне поплыть вглубь. Я чувствую, что уже глубоко, а я плавал плохо. Я стал на ноги, а мне уже до подбородка. Я—наверх, а вода меня вниз. Я опять наверх, а вода меня вниз. Так продолжалось несколько секунд, которые мне показались вечностью. Я прыгнул с силой вперед и очутился уже до живота. С тех пор я боялся плавать далеко от берега.

Юра Жинкун.

ЕЖИК

ПЕСЕНКА-ИГРА

ХОР ПОД Ф-НО

СЛОВА М. КЛОКОВОЙ
МУЗЫКА М. К.

НЕ СПЕША

mf

ХО-ДИТ Е-ЖИК БЕЗ ДО-РО-ЖЕК ПО ЛЕ-СУ, ПО ЛЕ-СУ....

ЛЮ-БИТ РЫТЬСЯ В ЖЕ-ЛТЫХ ЛИСТЬЯХ, КО — ЛЕ-ТСЯ, КО-ЛЕ-ТСЯ....

УЖ Я Ё-ЖИ-КУ-Е-ЖУ В ПО-ЛЕ ТРОП-КУ ПО-КА-ЖУ,

ЗАМЕДЛЯТЬ

ГДЕ КА-ТА-ЮТ МЫ-ШКИ Е-ЛО — ВЫ-Е ШИ-ШКИ!

СОДЕРЖАНИЕ ИГРЫ:

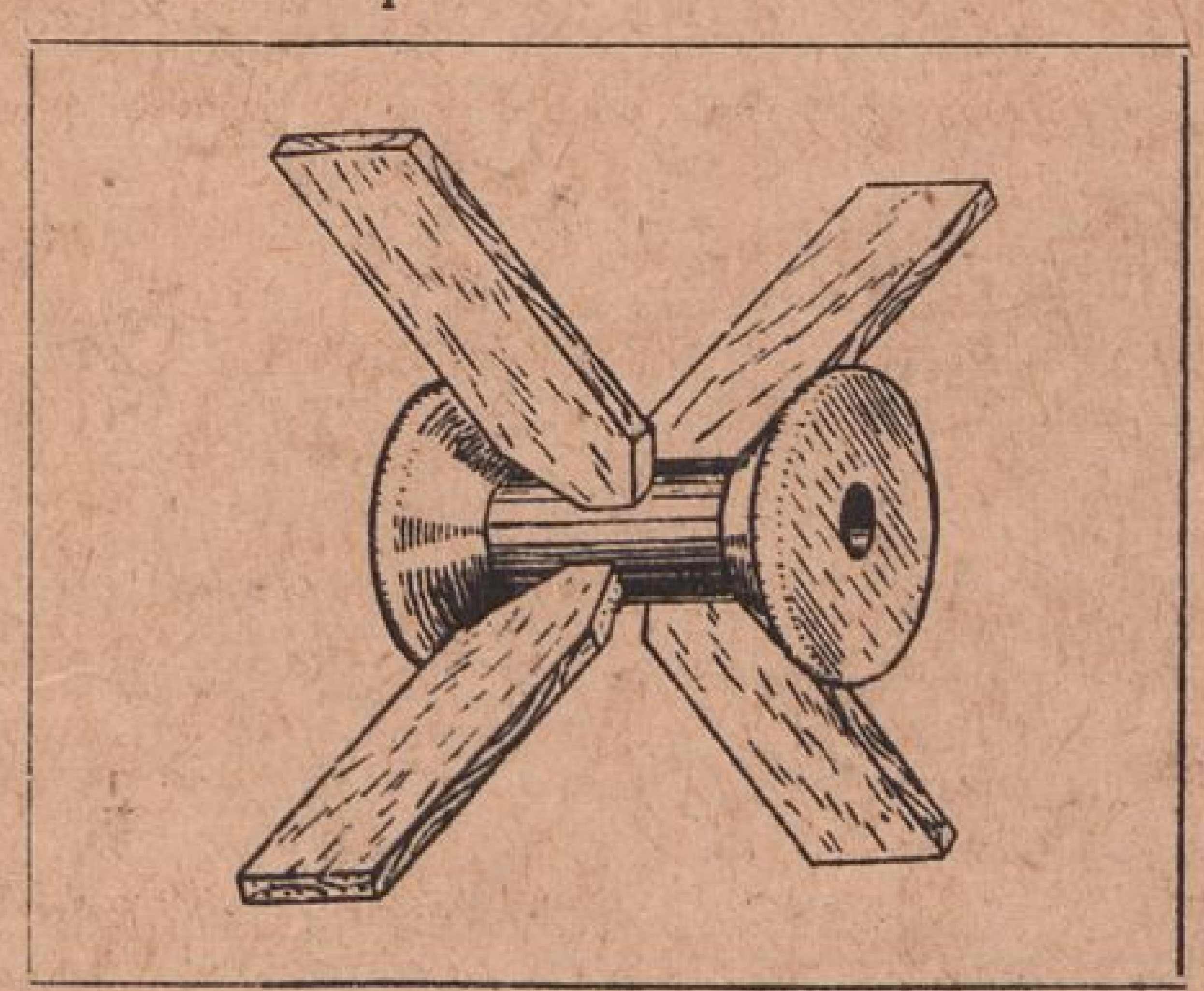
Среди детей выбираются „ежик“ и „мышки“. Остальные дети, взявшись за руки, ведут хоровод. „Ежик“ в средине круга. „Мышки“ бегают вне круга. На словах „В поле тропку покажу“ дети поднимают руки и выпускают „ежика“ из круга. Последний начинает ловить „мышек“. Пойманная — мышка делается „ежом“.

РАДИ ЗАБАВЫ

Игрушки из пробок.

В этом № на стр. 24—25 даны рисунки со сценками, которые можно разыгрывать с игрушками из пробок. Сделать эти игрушки очень просто. Туловище, голова, ступни ног, кисти рук вырезают из пробок. Ноги, руки—из лучинок. Хвост и крылья журавля сделать из маленьких перышков.

Фигурки—раскрасить масляными или клеевыми красками.

Мельница.

Надо выстругать 4 лучинки в виде лопаточек с короткими и заостренными ручками. В катушке из-под ниток сделать четыре надреза и вставить в них лопатки—ручками. (См. рис.). Катушку надеть на круглую палочку. Если подставить это колесо под струю воды,—колесо будет вертеться.

ВОРОБУШЕК

(Народная игра Олонецкой губ.).

Становитесь все в кружок, возьмитесь за руки, т.-е. сделайте „ограду“ для воробья. Один из вас пусть станет в середине кружка. Это—воробушек.

Все поют:

У воробушка головушка болела,
Ой, болела, да болела, да болела...

(Воробушек хватается за голову).

Ретиво сердечушко щемило,
Ой, щемило, да щемило, да щемило...

(Воробушек хватается за грудь).

Стал воробушек хромати,
Ой, хромати, да хромати, да хромати...
Стал на правую на ножку припадати,
Ой, припадати, припадати, припадати...

(Воробушек изображает хромого).

Стал воробушек летати,
Ой, летати, да летати, да летати...

(Воробушек машет руками и бегает по кругу).

Красну девушку выбирати,
Ой, выбирати, выбирати, выбирати.

После этих слов играющие начинают кружиться, и так быстро, чтобы воробушек не успел ни до кого дотронуться. Кого коснется рукой воробушек, тот становится на его место.

Можно завязывать глаза воробушку,—тогда игра будет интересней.

Ал. Алтаев.

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ Редактор К. МАЛЬЦЕВ.

Главлит № 81818. Тип. „Рабочей Газеты“. Москва, Сущевский вал, 63. Тираж 150.000.

Цена отд. № (с приложен.) 50 коп.

МУРЗИЛКИНА ВЫСТАВКА КАРТИН

АНДРЮША ВОЛКОВ 7 л.

ГЛУБОКИЙ НАСОС. У НАС ДОБЫВАЮТ НЕФТЬ ТАКИМ НАСОСОМ. ЖЕНЯ ГЛАЗ 7 л.

АРКАША ЧЛ. ПАУТКИН — ПЕТУШОК

НАША ЛЕТНЯЯ ПЛОЩАДКА — КОРОБОВА ИКА 6 л.

Катя Кентнер 6½ л.

3½ г. В ЦИРКЕ. НАТА ТРЕТЬЯКОВА

МОТОЦИКЛЕТ — Граве Сережа 5½ л.

ЛУННАЯ НОЧЬ. Все спят. ШУРА РОЗЕН — 6 л.

ЛИДА 6 л. МАТВЕЕВА — ЗАЯЦ

К нам в станицу приезжал человек на верблюде. ТАЛЯ ПОПОВ 5 л.

ПОЕЗД — ВАЛЯ МАРТАЗИН 7 л.

Валя Чуваков 8 л.

Лева Александров 8 л.

Изба. Зина Зебель

Малиновский Коля 8 л.

МАЯ ЧУБАРОВА 5 л.

В КИТАЕ — Вася Баденков 6 л.

Крымский вид. Ира Кентнер

Деревня — Сильва Воскова 6 л.

ФАБРИКА — Коля Попов 5 л.

НИНА КАТАСОНОВА

Наш автобус — Аркаша Кириллов 7 л.

НАША ГРЯДКА ЦВЕТОВ. ГАЛЯ МИТЕЛЬМАН 5 л.

Люся Турбина 4 г.

КОТЯ КРАМАРЕНКО

Весна — Таня Мыслина 7 л.

ТРАКТОР — ЛЕВ ПРОКОПЕНКО

ЖЕНЯ ПОДОПРИГОР 5 л.

В нашем рабочем поселке есть электричество. Витя Шаганов

Лиля Салощанская 8 л.